

«Для меня дело чести подвести под сюжет твёрдую научную базу»

БЕСЕДА С РОБЕРТОМ ИБАТУЛЛИНЫМ

В апрельском номере «Мира фантастики» была опубликована рецензия на дебютный НФ-роман Роберта Ибатуллина «Роза и Червь». Уже тогда мы предположили, что роман привлечёт тех, кто ожидает возрождения отечественной «твёрдой» научной фантастики, больше нацеленной на приключения духа, а не тела. И на «Розу и Червя» обратили внимание не только мы. Книга уже получила две престижные награды, в том числе премию имени Стругацких («АБС-премию»), как раз и предназначенную для фантастики серьёзной и умной. В связи с этим наш постоянный автор, известный критик и писатель Антон Первушин, задал лауреату несколько вопросов.

«Я ЧЕЛОВЕК НЕ СЛИШКОМ СОЦИАЛЬНЫЙ»

Прежде всего позвольте поздравить вас с присуждением Международной литературной премии имени Аркадия и Бориса Стругацких, а также премии «Интерпресскон-2016» за роман «Роза и Червь». Причём мы видим «чистую» победу, в том смысле, что в кругах любителей фантастики вы человек новый, не засветившийся в «тусовке», поэтому за вас говорил только текст. И по этому поводу первый вопрос: как вы вообще относитесь к сообществу любителей фантастики? Относите ли себя к таковым?

Спасибо за поздравление. Я, безусловно, любитель фантастики, но к сообществу не принадлежу. Не потому, что мне в нём что-то не нравится, просто я сам человек не слишком социальный. Вручение «АБС-премии» – это первое фэндомное мероприятие в моей жизни.

Расскажите, пожалуйста, как вы пришли к литературной деятельности. Чем обусловлен выбор жанра? Были ли у вас какие-то образцы для подражания?

Я писал и пишу то, что мне хотелось бы прочитать самому. Как обычному читателю. Я начал писать в подростковом возрасте, и на первых порах это были, конечно, рабские подражания последним прочитанным книгам. Если говорить о «Розе и Червь», то основные ориентиры дали современные западные авторы «твёрдой» НФ. В первую очередь назову «Схизматрицу» Брюса Стерлинга, затем романы Вернора Винджа, Ларри Нивена, Питера Уоттса.

Сколько времени ушло на создание романа «Роза и Червь»? Может быть, ныне, оглядываясь назад, вы хотели бы что-нибудь изменить в тексте? Что,

по-вашему, лучше всего в нём получилось, а что стоило бы доработать?

Два года (2010–2011) создавался основной текст, а летом 2015-го я дописал последнюю часть. Что получилось лучше всего? Думаю, мне удалось придумать интересный мир и закрутить увлекательный сюжет. Недостатки текста я знаю, но дорабатывать ничего не стал бы. Роман уже живёт своей жизнью.

Братья Стругацкие говорили, что в своих утопических текстах описывали мир, в котором им хотелось бы жить. Конечно, «Розу и Червя» трудно назвать утопией, но в представленном вами мире хватает интересных локаций, которые дают повод «примерить» описываемое будущее к себе. Есть ли в мире «Розы и Червя» локация, в которой вы хотели бы жить?

С удовольствием съездил бы туда на экскурсию, но жить... нет, не хотелось бы. Даже у космиков и даже в мирное время. Для постоянно го жительства я предпочитаю неинтересное время и неинтересную локацию.

«ФИЗИКА – ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ КНИГИ»

Применяли ли вы свои профессиональные знания при работе над дебютным романом? Я физик по образованию. Сказать, что я применял свои физические знания, – это ничего не сказать. Физическая обоснованность всего происходящего – ключевая особенность романа и его главная приманка для той аудитории, которой я его адресовал. Можно даже сказать, что именно физика – один из главных героев книги.

Хотя некоторые критики относят «Розу и Червя» к «космической опере», видно,

ЧТО ВЫ СТАРАЛИСЬ ОПИСЫВАТЬ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ НАМ ЗНАНИЙ О ПРИРОДЕ, ПОЭТОМУ Я ОТНОШУ РОМАН К «ТВЁРДОЙ» НФ. ХОЧЕТСЯ СПРОСИТЬ: ВОЗМОЖНО ЛИ НЫНЕ ВОЗРОДИТЬ РУССКОЯЗЫЧНУЮ «ТВЁРДУЮ» НАУЧНУЮ ФАНТАСТИКУ? ЕСЛИ ДА, ТО КАКОЙ ОНА, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ДОЛЖНА БЫТЬ? КАКИЕ АВТОРЫ ДОЛЖНЫ ЕЁ ПИСАТЬ? КАКИЕ ТЕМЫ И ИДЕИ СЕГОДНЯ КАЖУТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫМИ И АКТУАЛЬНЫМИ?

Читатели у «твёрдой» НФ, безусловно, есть, и отличные. Мне нравится дискутировать с ними по вопросам техники и вообще «матчасти», из этих бесед можно многому научиться. Но таких читателей, увы, мало. Возможно, это связано с разочарованием общества в самой науке. Сейчас, возможно (если это не созданная пиаром иллюзия), начинается большой прорыв по целому фронту научных отраслей. Компьютерные нейросети, нейрофизиология, редактирование генома, прикладная квантовая физика, экзопланетология... Может быть, где-то на линии этого прорыва нас ждёт новое большое будущее. Оно будет сильно отличаться от того, о чём мечтали классики НФ. Вот что я считаю актуальным — попытаться предугадать его контуры. Но для этого авторам надо серьёзно знать матчасть и уметь мыслить вне стереотипов жанра.

РОМАН ВЫЗВАЛ НЕ ТОЛЬКО ХВАЛЕБНЫЕ ОТЗЫВЫ, НО И ЯРОСТНУЮ КРИТИКУ. ВОЗМОЖНО, ВАМ ДАЖЕ ПОПАДАЛИСЬ ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫПАДЫ В ВАШ АДРЕС. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К КРИТИКЕ? МОЖЕТ БЫТЬ, ХОТИТЕ ЧТО-НИБУДЬ СКАЗАТЬ КРИТИКАМ НЕПОСРЕДСТВЕННО В ЭТОМ ИНТЕРВЬЮ?

Мне повезло с критикой: почти вся она по делу, каких-то особенно злобных выпадов мне не встречалось. Те замечания, которые я читал, можно разделить на три группы. Первое — это критика чисто литературных аспектов: языка, характеров, сюжетных поворотов и всё в таком духе. Тут я не спорю. Я прекрасно осознаю свои слабости как литератора. Вторая группа — это претензии к матчасти: «ненаучно, невозможно с физической точки зрения». А вот это меня задевает. Для меня было делом чести подвести под сюжет твёрдую научную базу. Проверьте, всё просчитано — все скорости, массы и энергии, и даже координаты планет и фазы Луны соответствуют указанным датам. Конечно, где-то я мог ошибиться. Да и, честно говоря, допустил небольшие натяжки в интересах сюжета, — но как раз их-то мало кто заметил. Наконец, третья группа замечаний — «от улыбки станет день светлей». Меня очень забавляет, например, когда меня обвиняют в каких-то исламистских симпатиях. Видимо, на том основании, что у меня нерусская фамилия и в романе есть персонажи-мусульмане. (Для справки, я не мусульманин). Или в русофобии — на том основании, что в моём мире на территории России творится упадок и развал. По-моему, из текста вполне ясно, что автору не хочется такого будущего. Или говорят о плагиате, называя книги, ни одной из которых я не читал. Если бы я на самом деле что-то украл, уж будьте уверены, сумел бы спрятать это

ДОСЬЕ: РОБЕРТ ИБАТУЛЛИН

Роберт Уралович Ибатуллин родился 11 декабря 1974 года в Уфе. В 1996 году закончил физический факультет Башкирского государственного университета по специальности «теоретическая физика». Ушёл в аспирантуру на исторический факультет. В 2000 году защитил кандидатскую диссертацию по истории. В 2003-м переехал в Москву, где преподаёт физику и концепции современного естествознания в вузах.

Художественную литературу пишет с 1995 года, печатался в уфимских периодических изданиях — как под своим именем, так и под псевдонимом Равиль Искандеров. Правда, свои ранние тексты, написанные в жанрах мистики и хронооперы, Ибатуллин вспоминать не любит. Роман «Роза и Червь» — первое крупное произведение автора.

незаметно. Но, повторю, основные претензии относятся к литературным недостаткам, и с большинством из них я согласен.

Традиционный завершающий вопрос. Ваши творческие планы? Следует ли нам ждать второго романа за авторством Роберта Ибатуллина? Будет ли он как-то связан с первым романом, с его персонажами? Или это будет нечто совершенно новое?

Продолжения не будет. Может быть, это признание мне навредит, но я не хочу создавать ложные ожидания. Для меня мир «Розы и Червя» исчерпал себя. У меня есть несколько идей новых романов, но пока не хочу раскрывать подробности. Я ещё не выбрал ни одну из этих идей окончательно, или, лучше сказать, ни одна не выбрала меня, не захватила без остатка.

На Западе ренессанс серьёзной и подлинно научной НФ уже произошёл — книги Питера Уоттса, Аластера Рейнольдса, Нила Стивенсона и множества других авторов соперничают по популярности с космической оперой, остросюжетным боевиком или фантастическим детективом. Возможно ли, что именно книга Ибатуллина послужит «первой ласточкой» аналогичного явления и у нас? Хотелось бы примерить на себя мантию провидца...

■ «Роза и Червь» может похвастаться внутренними цветными иллюстрациями Дмитрия Нарожного

